Глава 33. Коррупция - Часть 1

После того, как гости вышли из особняка, Кармайкл вместе с родственниками сидели в гостиной. Комната была достаточно просторной, чтобы вместить семью двух сестер миссис Кармайкл и ее двоюродных братьев, а также Салливана, брата мистера Кармайкла.

Большинство из них сидели на диване и говорили о прошедшем вечере, некоторые играли на шахматном поле в углу комнаты.

Горничные вошли в комнату с подносом со стаканами, наполненными прекрасной кровью детей, которую привез Салливан. Хотя они не поощряли покупку такого товара, было трудно пройти мимо, потому что кровь была самой сладкой из всех живых существ. Это был тонкий секрет, который хранили чистокровные вампиры Бонелейк, включая предыдущего и нынешнего Господа.

Со временем капли воды стекали по большим прозрачным окнам, превращая внешний мир в размытое пятно. Дождь снова начал лить на небесные темные облака. Это было обычное количество дождей, к которому привыкли жители Бонелейк, но течение ветров менялось вместе с увеличением шума грома и молнии, которые шли сверху.

"Леди Рене. Леди Присцилла", - поприветствовала их горничная на кухне, когда они вошли в комнату.

"Мы бы хотели, чтобы в гостиную принесли закуски. Безусловно, нежный", - спросила миссис Кармайкл, которая склонила голову горничной и по дороге на задний двор завязала гуся, - "Где Павел?" в то же время Павел приехал.

"Миледи, вам что-нибудь нужно?" экономка попросила ее осмотреться на кухне, "Миледи?"

"Мы хотели удостовериться, что все вы ужинали из того, что было приготовлено на кухне, - ответил сестра миссис Кармайкл с улыбкой.

"Спасибо, что проявили заботу, леди Присцилла, - склонил Павел голову и улыбнулся: - Все горничные и слуги закончили ужин. Я отправил большинство из них в их комнату, пока они не встали до восхода солнца."

Увидев, как горничная принесла живого гуся на кухню, Павел посмотрел на нее викториной, прежде чем объяснить, что они хотят что-то поесть, так как пьют всю ночь напролет. Поль взял на себя инициативу и вытащил гуся в руку, чтобы убить его. Глаза миссис Кармайкл упали на горшок, который находился в нескольких метрах от ее дома. Идя к нему, она спросила,

"Что там в этом? Похоже, из него даже чашу не вытащили."

"Эта миледи, на самом деле там было слишком много соли", горничная посмотрела на черный ход в надежде, что экономка придет ответить на вопросы.

К сожалению, во время приготовления бульона кто-то поставил рядом с горшком банку с солью, которую другая горничная добавила, не зная, что это не сахар. И это было не просто небольшое количество, которое было добавлено, а больше, чем необходимо, чтобы сделать блюдо соленым и несъедобным, из-за чего оно не подавалось никому.

"Все в порядке, - ответила миссис Кармайкл, - хихикая, через губы, - сегодня произошло слишком много событий. Небольшое бедствие неизбежно произойдет", - положила она свою

бледную руку на плечо горничной, ее глаза нежно удивили горничную, как она ожидала, что ее будут бранить.

"Да, миледи", горничная опустила голову глубже, чем когда-либо, с благодарностью.

"Теперь посмотрим, какой ужасный вкус", миссис Кармайкл выбрала чистую ложку, лежащую на плите, опуская ложку в широкий сосуд, который она принесла ложку к губам: "Попробуй, Присцилла", и она развернулась, чтобы посмотреть на свою сестру.

"Я думаю, я нормально себя чувствую", миссис Истон покачала головой, не зная, каково это блюдо на самом деле на вкус.

По прошествии нескольких часов все слуги вернулись в постель в служебные помещения и владельцы особняка вместе с родственниками, решившими остаться дома. Ночь была тихая. Леонард вошел в свою комнату, только когда нашел подарок, лежащий на столе. Он сообщил одной из своих горничных, чтобы она убрала подарки, и сказал, что откроет их в свободное время. Что это здесь делало? Он думал о себе.

Ноги привели его к столу и подняли тусклую коричневую бумагу, в которую было завернуто что-то внутри. От ведущего не было имени. Это был всего один подарок, любопытно, что он начал снимать и вытаскивать обертку, чтобы увидеть внутри нее брючный свитер.

Он посмотрел на него в течение нескольких секунд, чувствуя текстуру на кончиках пальцев, когда услышал кого-то за пределами своей комнаты. Повернувшись, он повернул ручку к двери, чтобы никто не увидел за ней. Он собирался закрыть дверь, когда увидел следы крови, которые были в каплях. Кровь текла из одного угла зала в другой. Волновшись, он закрыл за собой дверь своей комнаты и пошел по белому мраморному полу, поднимаясь по тропе.

Но прежде чем он смог пойти дальше, чтобы проверить, из ниоткуда, Леонард был атакован одним из его вторых дядей, которые пытались добраться до его шеи. Он оттолкнул его, когда тот упал на пол.

"Дядя Бентон?" Он позвонил неуверенно, когда его дядя медленно вставал, прежде чем раскрыл свое лицо, чтобы показать красные глаза, которые стали полностью черными.

Черные глаза, Леонард хмурился. У него не было много времени, чтобы задуматься над тем, как человек пошел на шею снова не дожидаясь юного герцога, чтобы оправиться от того, что происходило. Толкая его в пустую и неиспользуемую комнату, он запер дверь, зная, что там нет окон. Единственным выходом была дверь, которая была заперта прямо сейчас. Леонард побежал по комнатам, когда крики стали наполнять его уши.

С одной стороны, он видел, как его тетя Присцилла плакала на земле, держа кого-то на руках. Подойдя ближе, он обнаружил, что это его двоюродная сестра Джуллиард, которая лежала у нее на руках, невольно, так как он был мертв с пустым выражением лица. К настоящему времени пульс в венах Леонарда только усилился после трагедии того, что произошло или происходило в его особняке. Чистокровный вампир, кровь которого была теплой, остывала с каждым его шагом. Что-то случилось, что-то очень плохое, что он пытался выяснить, пытаясь спасти свою семью. Были еще двое его родственников, чьи глаза стали темными. К сожалению, их не смогли затолкнуть в комнаты или отогнать, когда они пытались убить других членов семьи. Леонард сделал крайний шаг, пропустив деревянный кол через их сундуки, которые он обычно держал с собой.

Тогда он понял.

Их сердца были испорчены. Загрязненные до такой степени, что они обратились друг к другу; в своем роде, где они не понимали, что правильно, а что плохо.

Не тратя много времени, он отправился в родительскую комнату, чтобы найти дверь открытой. Он толкнул дверь широко, чтобы увидеть своего отца мертвым на полу с лужей крови, которая образовалась вокруг него.

Бегущий боком, Леонард кричал отцу: "Отец! Отец!" Он потряс Кармайкла, но тот долгое время был мертв с дырой в груди, которую Леонард пропустил из шока.

Еще один крик был услышан, и это был безошибочно его двоюродный брат, Шарлотта, который кричал о помощи. Нежелательно, он оставил своего отца, чтобы помочь своему кузену.

Некоторые другие были ранены, некоторые запутались, некоторые злились. Когда он искал свою мать и Шарлотту, он нашел свою мать, стоящую напротив него. Он почувствовал облегчение, вздохнув через его губы, пока она не повернулась лицом к нему, чтобы показать свое прекрасное лицо, покрытое кровью.

Темно-красные глаза превратились в черные, что лишило его всякой надежды и разрушило на тысячу миллионов кусочков.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639539>